

Воскресенье, 1 ноября 1994 г.

На следующее утро Гарри проснулся от звука открывающейся занавески. Он открыл глаза и сел, ухмыльнувшись, увидев Сириуса с большим стаканом ледяной воды.

«Это напиток для меня, дядя Сириус?» — невинно спросил Гарри.

Сириус фыркнул. — Мне никогда не следовало учить тебя быть бдительным во сне. Он ухмыльнулся, показывая, что в его словах нет жара: «Однако... ты не схватил свою палочку. Я мог быть нападающим. Поэтому мне придется снять за это очки».

— Ты должен быть благодарен, — сказал Гарри, ухмыляясь. — Знаешь, я мог бы засунуть эти кубики льда в твои боксеры.

Сириус рассмеялся. «Совершенно верно. Вам нужно встать. Однако не беспокойтесь о завтраке. Примерно через час мы встречаемся с Тедом и Андромедой Тонкс в «Дырявом котле» на завтрак.

"Час?" Гарри спросил: «Так почему ты меня разбудил сейчас?»

— Первый, — сказал Сириус, — потому что нам нужно идти к главным воротам Хогвартса, чтобы мы с твоей матерью могли отвести тебя и Роуз в Дырявый Котёл посредством боковой аппарации. Мы уезжаем примерно через полчаса.

— Я знаю, как аппарировать, Сириус, — сказал Гарри.

— Конечно, знаешь, — сказал Сириус. — Даже если бы ты знал, куда мы идем (а ты не знаешь), в отличие от Соединенных Штатов Америки, тебе должно быть семнадцать лет — и иметь лицензию, назначенную британским министерством — легально аппарировать в Великобритании. Да, даже американские граждане, которые могут легально аппарировать в четырнадцать лет, если знают, как это сделать.

Гарри фыркнул. «Британцы такие старомодные!»

— Полегче, щенок, — сказал Сириус, ухмыляясь. «Вы разговариваете с человеком, который прожил в Великобритании почти двадцать два года».

— Ты все еще согласен со мной, — сказал Гарри, повторяя ухмылку Сириуса.

— Верно, — сказал Сириус, пожимая плечами. — Вторая причина. Потому что вы только что получили, судя по всему, довольно важное письмо. И... ну... в «Ежедневном пророке» есть пара статей, которые вам стоит прочитать».

Гарри застонал. «Позвольте мне угадать. Это очень плохо».

— Есть причины, по которым мы сегодня встречаемся с Барнабусом Каффом, щенок, — сказал Сириус. — Эти две статьи — всего лишь две самые свежие.

Гарри снова застонал. Это звучало совсем нехорошо. — Я выйду через несколько минут. Дай мне одеться.

— Твоя мать попросила тебя надеть полуформальный наряд, — сказал Сириус, — сегодня ты будешь официально представлять Дом Поттеров.

Гарри зевнул и кивнул.

— Ты выглядишь не очень бодрым, щенок, — сказал Сириус, ухмыляясь. — Мне нужно тебя обрызгать?

Гарри поднял два средних пальца в сторону своего крестного отца/почетного дяди. Сириус еще раз рассмеялся и вышел из комнаты, одновременно закрывая занавеску. Гарри вздохнул и начал переодеваться. Он действительно хотел поговорить с Гермионой, чтобы узнать, что же так важно. Но казалось, что у него не будет шанса, пока он не вернется из Косого переулка. Надеюсь, она простит его.

Пять минут спустя он вышел из спальни, одетый в полуформальную мантию с гербом Дома Поттеров на левой груди мантии. Лили, Сириус, Ремус и очень уставшая Роуз сидели вокруг обеденного стола. Когда Гарри сел на освободившееся место, он обнаружил на столе перед собой конверт. Он взял его и перевернул; его брови поднялись, когда он увидел печать.

«Гринготтс?» — спросил Гарри, оглядываясь на свою семью.

«Да», сказала Лили, «а это значит, что это очень важно. Мы с Сириусом тоже получили по одному, так что у нас есть представление о том, что это такое, но вам нужно прочитать это, чтобы убедиться».

Гарри кивнул и сломал печать. Конверт превратился в его руках в кусок пергамента. Он начал читать. Мистеру Гарри Джеймсу Поттеру, наследнику древнего и благородного дома Поттеров,

согласно нашим записям в лондонском филиале Гринготтс, примерно в восемь тридцать семь вечера тридцать первого октября тысяча девятьсот девяносто года. в-четвёртых, законы магии и законы британского Министерства магии признали вас совершеннолетним.

В соответствии с законом Министерства магии Великобритании, я рад объявить вас Лордом Гарри Джеймсом Поттером, главой древнего и благородного дома Поттеров. Вы должны встретиться со мной, Хранителем Рагноком Шестым, Менеджером по работе с клиентами Дома Поттеров и Хранителем Хранилища при первой же возможности. Во время встречи вы получите перстень с печаткой Дома Поттеров, и между вами и мной будет обсуждаться бизнес Дома Поттеров. Это включает, среди прочего, повторное открытие счетов и хранилищ Дома Поттеров, которые были закрыты 1 ноября 1981 года. Поскольку, судя по всему, вы не сдавали тест на наследование на территории Великобритании, я бы предложил вам сделать это во время встречи.

Приглашаем принять участие во встрече тех, кому вы доверяете.

Я с нетерпением жду встречи с новым лордом Поттером.

Пусть ваша светлость процветает и процветает,

хранитель Рагнок, шестой

менеджер по работе с клиентами и хранитель хранилища – древний и самый благородный дом Поттеров

Гринготтс, лондонский филиал.

Гарри быстро моргнул, заканчивая письмо, задаваясь вопросом, не прочитал ли он содержание

неправильно.

«Что?!» — спросил он больше себе, чем своей семье.

— Что случилось, дорогая? — спросила Лили.

Гарри передал пергамент матери, которая взяла его. Гарри наблюдал за своей матерью, когда она начала читать письмо. Он был очень удивлен, когда она лишь улыбнулась, когда закончила. Она должна была быть в шоке! Это была шокирующая новость!

— Хм, — сказала Лили, — Что ж, похоже, наши подозрения оправдались. Гарри теперь лорд Поттер, глава дома Поттеров».

— Ты не выглядишь удивленным, — обвинил Гарри.

— Мы не удивлены, щенок, — сказал Сириус. — На самом деле мы этого ожидали. Что ж, мы ожидали, если бы выяснилось, что тебя назвали Чемпионом Ильверморни. Каким ты был. Поэтому мы этого ожидали».

Гарри уставился на Сириуса.

— Турнир Трех Волшебников изначально предназначался для учеников семнадцати лет и старше, Гарри, — сказал Ремус. «Только ученики совершеннолетнего возраста - те, кого в глазах Министерства магии считают взрослыми - могут быть названы Чемпионами. Итак... когда Кубок Огня выплюнул ваше имя, он создал обязывающий магический контракт, созданный Министерством магии Великобритании. Поскольку тебя назвали Чемпионом, Кубок Огня посчитал тебя совершеннолетним.

«Так что теперь в глазах Министерства магии меня считают взрослым», — сказал Гарри.

«Ну, по крайней мере, магия и Гринготтс видят в тебе взрослого», — сказал Сириус, — «Министерство магии могло бы попытаться обжаловать это решение».

Гарри кивнул. «И поскольку теперь я считаюсь взрослым, я получил титул, который унаследовал бы, когда мне исполнилось бы семнадцать - когда я стал взрослым. Лорд Поттер, глава древнего и благороднейшего дома Поттеров.

— Тебя это устраивает, Гарри? — спросила Лили.

Гарри пожал плечами. «Полагаю, я просто удивлен, мама. Я никогда этого не ожидал. С тех пор, как вы с Сириусом рассказали мне о Древних и Благородных Домах и о роли нашей семьи в них, я знал, что в конечном итоге займу свое место Лорда Поттера. Но...

— Ты не ожидал этого, пока тебе не исполнилось семнадцать, — сказала Роуз.

Гарри кивнул. «Похоже, сегодня нам нужно встретиться с нашим менеджером по работе с клиентами».

«Мы собираемся встретиться с ним после того, как поговорим с Тедом и Андромедой», — сказала Лили.

— Но прежде чем мы перейдем к «Ежедневному пророку»? — спросил Гарри.

— Да, — сказал Сириус, — меня тоже вызывали в Гринготтс. Похоже, мой покойный отец

разыграл меня, о чем я не знал. Когда несколько лет назад умерла моя мать, я официально, сам того не зная, стал Лордом Блэком, главой Древнего и Благороднейшего Дома Блэков. Я думал, что никогда не получу титул, потому что меня выгнали из семьи. Оказывается, мой отец никогда меня не выгонял. Это сделала только моя мать. Мать умерла, полагая, что я не унаследую титул лорда Блэка. Ха! В любом случае, как я уже говорил вам раньше, у Дома Поттеров и Дома Блэков один и тот же менеджер по работе с клиентами и Хранитель Хранилища.

— Рагнок Шестой, — сказал Гарри.

«Действительно, — сказал Сириус, — во время нашей встречи мы можем точно узнать, какой именно частью «Ежедневного пророка» мы на самом деле владеем. Тогда мы сможем выставить эту информацию напоказ перед Барнабусом Каффе».

— Выставляйте напоказ, как хотите, — сказала Лили с жаром в голосе. — «Ежедневный пророк» этого заслуживает!

— Э... что? — спросил Гарри.

Ремус передал ему «Ежедневный пророк». «Поттеры украшают первую полосу, Гарри. Обе статьи. Взглянем.»

— Это может вдохновить тебя во время нашей сегодняшней встречи с «Ежедневным пророком», — пробормотал Сириус.

Гарри кивнул и взял газету. В правой части верхней половины первой страницы рядом со статьей было большое изображение Кубка Огня. Заголовок статьи, написанный крупными жирными буквами, гласил: **ТУРНИР «КВАДВОЛШЕБНИК»? КУБОК ОГНЯ ИМЕН**

ЧЕТЫРЕ ЧЕМПИОНА! ДВА ЧЕМПИОНА - НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ!

Гарри начал читать статью в левой части страницы. Написано Ритой Скитер, журналистом «Ежедневного Пророка» Традиционно Турнир Трех Волшебников сталкивает трех опытных волшебников и/или ведьм

в возрасте семнадцати лет и старше друг с другом в трех опасных и

опасных для жизни заданиях. Однако во время церемонии выбора в Большом зале

школы чародейства и волшебства Хогвартс Кубок Огня выплюнул четыре - да,

читатели, вы правильно прочитали - четыре имени в вечер Хэллоуина, в воскресенье. Но

на этом удивительные повороты событий не заканчиваются. Только двое из названных Чемпионов

четырнадцать лет. Да! Двое несовершеннолетних приняли участие в

турнире, предназначенном для учащихся от семнадцати лет и старше!

Помимо одного чемпиона Ильверморни и одного чемпиона Шармбатона, два

чемпиона были названы в честь принимающей школы Хогвартса. Никогда прежде принимающей

школе не разрешалось дважды откусить яблоко во время Турнира Трех Волшебников. Является ли

это злой уловкой директора Хогwartса Альбуса Дамблдора в надежде получить преимущество над Шармбатоном и Ильверморни? Я позволю вам решить это, читатели.

Четыре чемпиона Трех Волшебников (в алфавитном порядке по школам):

Шармбатон: Флер Делакур (17): старшая дочь министра магии Франции.

Пьер Делакур, Флер — вейла. Будет ли она использовать свои способности вейл как преимущество на

Турнире? Возможно, она воспользуется своими способностями, чтобы захватить влияние двух своих конкурентов-мужчин, оба из которых несовершеннолетние. Время покажет.

Хогwartс: Анджелина Джонсон (17): шестой курс Гриффиндора и Чейзер из гриффиндорской команды по квиддичу в Хогwartсе. Помогут ли ей ее таланты в управлении метлой на турнире? Время покажет.

Хогwartс: Невилл Лонгботтом (14): четверокурсник Гриффиндора. Наследник древнего и благороднейшего дома Лонгботтомов. Дом Лонгботтом тесно связан с Альбусом Дамблдора. Сможет ли Альбус Дамблдор помочь своим детям?

Чемпион турнира? Время покажет. Ещё немного интересного, читатели. Невилл Лонгботтом заключил контракт на помолвку. Можно задаться вопросом, как мало

Вирджиния Уизли (13), невеста Невилла, должно быть, думает о шансах своего Чемпиона на Турнире.

И последнее, но не менее важное...

Ильверморни: Гарри Поттер (14): Да, вы правильно прочитали, читатели! Гарри Поттер, предположительно убитый Сами-Знаете-Кем на Хэллоуин 1981 года, жив и здоров! Даже лучше, чем живой. Он Чемпион Ильверморни! Подробнее о Гарри Поттере, возвращении его и его семьи, включая его мать Лили, которая тоже жива, в статье ниже, также написанной искренне вашим!

Вы можете ожидать от вас большего о Турнире Трех Волшебников и его четырех

Чемпионах в течение июня следующего года! В следующие выходные: эксклюзивные интервью со всеми четырьмя

чемпионами Трех Волшебников (Четверных Волшебников?)!

Гарри тихо фыркнул. Эта женщина ни за что не собиралась давать ему интервью. Она явно была сплетницей. Он собрался с духом и начал читать вторую статью, которая явно была о нем и его семье.ЛИЛИ И ГАРРИ ПОТТЕР ЖИВЫ! ВСЕ ОБ ИХ

ТРИУМАЛЬНОМ ВОЗВРАЩЕНИИ В ВОЛШЕБНУЮ ВЕЛИКОБРИТАНИЮ!

Написано Ритой Скитер, журналистом «Ежедневного пророка» Тринадцать лет назад британский волшебный мир проснулся от новостей, одновременно трагических и триумфальных. Темный Волшебник, которого мы все знаем как Сами-Знаете-Кто был окончательно побежден после своего ужасного правления тьмы, которое привело к

гибели бесчисленного количества ведьм, волшебников, магглов-сквибов и волшебных существ всех

возрастов.

Тогда сообщалось, что Джеймс и Лили Поттер и их пятнадцатимесячный сын Гарри были убиты во время того же нападения, в котором погиб Сами-Знаете-Кто, и давний друг Поттеров Питер Петтигрю, которого считали быть в гостях у

Поттеров во время нападения. Считалось, что Древний и Благороднейший

Дом Поттеров – одна из старейших семей Волшебной Великобритании – вымер

из-за одного страшного нападения. В течение тринадцати долгих лет волшебная Великобритания

считала, что Лили и Гарри Поттеры мертвы.

Читатели, я рад сообщить, что это неправда.

Последние тринадцать лет леди Лили Поттер и ее сын Гарри, наследник

древнего и благороднейшего дома Поттеров, жили за прудом

в Соединенных Штатах Америки. Но это еще не все. Видите ли, Лили Поттер была беременна

в ту ночь, когда ее муж был трагически убит. Через несколько месяцев после побега

с сыном в Америку Лили родила дочь Роуз, которой сейчас двенадцать. Два лучших друга лорда Джеймса

Поттера, Сириус Блэк и Ремус Люпин, присоединились к Поттерам в

Америке. Находясь в Америке, Гарри Поттер в одиннадцатилетнем возрасте

стал учеником Школы чародейства и волшебства Ильверморни .

Леди Поттер, Блэк и Люпин стали

Профессора в Ильверморни в тот же период.

На данный момент журналисту неизвестно, как четырнадцатилетний Гарри Поттер

стал претендентом на Турнир Трех Волшебников, предназначенный для семнадцатилетних учеников.

Но этот журналист обещает скоро обнаружить эту информацию, читатели. Известно лишь

следующее: в пятницу вечером, 30 октября, трое Поттеров, Блэк и Люпин триумфально вернулись в Великобританию, приземлившись на каком-то маггловском летательном аппарате на территории школы чародейства и волшебства Хогвартс! Их сопровождали девять студентов Илверморни. Леди Лили Поттер - одна из судей Турнира Трех Волшебников, заменяющая предположительно больного директора Илверморни. Читатели могут ожидать от вас дополнительной информации о Доме Поттеров в

ближайшие дни. Мы в «Ежедневном пророке» приветствуем возвращение Дома Поттеров в Великобританию!

Гарри усмехнулся, откладывая газету.

«Я ни в коем случае не позволю этой женщине брать у меня интервью, — сказал он. — Она похожа на сплетницу!»

— А еще она не очень хорошо проверяет факты, — сказала Лили. — Я точно знаю, что невесту Невилла зовут Джиневра, а не Вирджиния. Нам повезло, что она не ошиблась ни в чьих именах».

"Ага!" Сириус сказал, ухмыляясь в сторону младшего ребенка Поттера: — Она могла бы назвать Розу «Тюльпан» или «Одуванчик»!

Роуз игриво посмотрела на Сириуса.

— Откуда она вообще взяла всю эту информацию? — спросил Гарри. «Вчера вечером я не видел здесь репортеров. Или накануне вечером она упомянула о нашем прибытии на «Тандерберде».

— Технически она назвала это маггловским летательным аппаратом, — сказал Ремус с кривой улыбкой.

«Учитывая, насколько отсталым является британское волшебное общество, — сказала Лили, — это на самом деле довольно впечатляюще слышать от нее».

— На самом деле здесь не так уж много информации, Гарри, — сказал Сириус. «Кто угодно в Хогвартсе мог написать письмо в «Ежедневный пророк» и сообщить Рите Скитер сенсационную информацию. Или Людо Бэгмен или Бартемиус Крауч могли бы ей рассказать.

— Или Дамблдор, — пробормотала Лили.

— Или Дамблдор, — согласился Сириус. «Обратите внимание, что некоторая ее информация расплывчата. Другие биты доходят до догадок. Это не имеет значения. Это последняя статья, которую она когда-либо напишет о нас. Барнабус Кафф возьмет на себя все статьи за нас, или «Ежедневный пророк» вообще не будет писать о нас. Особенно этот сплетник.

Гарри, Лили, Ремус и Роуз кивнули в знак согласия.

— Что ж, — сказала Лили, — лучше прийти рано, чем поздно. Так что, я думаю, нам пора

отправиться в Дырявый Котёл прямо сейчас. Ты будешь главным, пока мы не вернемся, Ремус.

Ремус кивнул. «Я думаю, что мы все получим несколько писем благодаря статьям Риты Скитер. Что мне с ними делать?»

«Сожгите их!» — сказал Сириус явно в шутку.

«Разложите их по стопкам для каждого человека», — сказала Лили, — «Однако, если есть Ревуны, дети не должны их получать».

Ремус кивнул, а затем поморщился. «А как насчет любых опасных вещей, таких как шестнадцатеричные буквы? Обязательно будет один или два. Или больше.»

— Ты знаешь, как их распознать, — сказала Лили. «Уничтожьте порчи и любые другие опасности, но сохраните доказательства. Мы можем отвезти их в DMLE, если они опасны для жизни».

— Хороший план, — сказал Ремус.

— Э... Ремус, — сказал Гарри, — Гермиона могла прийти искать меня. Она сказала, что ей нужно поговорить со мной о чем-то важном.

Ремус ухмыльнулся. «Если она или другие посетители придут, я приму это к сведению и скажу, что вы свяжетесь с ними как можно скорее».

— Спасибо, — сказал Гарри.

— Пора идти, — сказала Лили. — Давайте, дети, да, это касается и вас, Сириус.

Сириус фыркнул, когда Гарри и Роуз хихикнули.

— У вас обоих есть палочки? Лили спросила своих детей, которые кивнули: «Хорошо. Гарри, положи в карман письмо из Гринготтса, на случай, если оно тебе понадобится».

Гарри сделал, как просили, и встал. Лили достала свою сумочку и вывела Гарри, Роуз и Сириуса из палатки. Гарри вздохнул с облегчением, когда обнаружил, что дождя нет. Дорога до ворот Хогвартса заняла около пятнадцати минут. Как только они вышли за пределы невидимой линии защиты, Гарри и Сириус аппарировали вместе, а Лили путешествовала с Роуз. Они появились в переулке напротив «Дырявого котла».

«Ну, это действительно возвращает воспоминания», — сказала Лили, переходя улицу к Дырявому Котлу вместе с Гарри, Роуз и Сириусом. «Возможно, вам будет интересно узнать, что это не ваш первый визит в Дырявый Котёл или Диагон. Элли, Гарри».

"Ой?" — спросил Гарри.

«Твой отец и я привезли тебя сюда, когда ты был еще ребенком, тебе не исполнилось и года», — сказала Лили, улыбаясь.

Гарри кивнул. Он с интересом заметил, что толпа не-мажоров, шедших по улице и разглядывавших магазины возле «Дырявого котла», переводила взгляд с одной стороны тусклого ресторана на другую. Очевидно, из-за различных магловских отталкивающих чар и других чар, Не-Маджи не могли видеть Дырявый Котел, если их не сопровождали ведьмы и волшебники - обычно ведьме или волшебнику приходилось держать руку Не-Мадже. Что также

было интересно, так это то, что никто из Не-Маджеов, похоже, не заметил, как Гарри, Лили, Роуз и Сириус, казалось, исчезли с середины тротуара, когда они вошли в Дырявый Котёл.

В «Дырявом котле» было темно, но Гарри не мог отрицать, что в нем царил уютная, гостеприимная атмосфера. Несколько посетителей ресторана наслаждались ранним завтраком, разговаривая с соседями или читая последний выпуск «Ежедневного пророка». Гарри поморщился, заметив ведьму, читающую статью о нем и его семье, и задался вопросом, узнает ли его кто-нибудь из Покровителей. В конце концов, его мать всегда говорила ему, что он похож на молодого Джеймса Поттера, который был довольно известен в британском волшебном обществе благодаря популярности своего Дома и Великого Альянса.

К счастью, никто, казалось, не бросил на него и его семью лишь мимолетный взгляд, когда они направились к бару, где мужчина мыл стакан. Гарри думал, что этому человеку было за шестьдесят, но из-за того, что маги живут гораздо дольше, чем не-мажоры, никогда нельзя быть уверенным в чьем-то возрасте. Когда мужчина увидел Лили, эмоции озарили его лицо и он улыбнулся.

— Леди Поттер, — сказал мужчина, — вы — загляденье для старых глаз. Я едва мог в это поверить, когда сегодня утром получил твое письмо. Но «Ежедневный пророк», похоже, подтвердил, что ты пережил ту ужасную ночь.

«Я тоже рада тебя видеть, Том», — сказала Лили, улыбаясь.

Мужчина - Том - посмотрел на Гарри, подняв брови, и улыбнулся. «Лили, это не может быть тот маленький мальчик, с которым вы и Джеймс познакомили меня около четырнадцати лет назад. Может это?»

«Это действительно мой сын, Гарри», — сказала Лили, улыбаясь Гарри; затем она улыбнулась Роуз: «А это моя дочь, Роуз. Гарри, Роуз, это Том, бармен и владелец этого прекрасного заведения.

— Лестец, — сказал Том, ухмыляясь, — приятно познакомиться со следующим поколением Дома Поттеров. И, Сириус Блэк, ты негодяй. Я бы узнал тебя где угодно.

— Я тоже рад тебя видеть, Том, — сказал Сириус. — Моя кузина Андромеда и ее муж уже здесь?

"Действительно!" Том сказал: «Они прибыли на несколько минут раньше тебя. Они в отдельной комнате и попросили меня отвести вас туда, когда вы приедете. Давай, давай!»

Гарри и его семья последовали за Томом вокруг бара к ближайшей двери. Том открыл дверь, и Лили повела Гарри и ее семью внутрь. Отдельная комната была маленькой и простой, с большим столом и стульями вокруг стола. Хотя Тед и Андромеда Тонкс познакомились с ним, когда он был ребенком, Гарри узнал Тонкс только по фотографии, которую Сириус однажды показал ему.

Когда Андромеда увидела их, она радостно вскрикнула и вскочила со своего места. Следующие пару минут Андромеда провела, обнимая всех троих Поттеров и своего кузена Сириуса, и болтая о том, как она была рада их видеть, и, наконец, смогла официально встретиться с Роуз, которую она чуть не задушила объятиями, и прокомментировала, как она прекрасна. Она была. Гарри не мог смеяться, когда Роуз покраснела от комплимента. В конце концов, Андромеда также прокомментировала, что он «такой же красивый, как его отец», что заставило его тоже покраснеть..

Все это время бармен Том ждал, пока хаос утихнет. Он был готов с меню, когда Сириус и Поттеры наконец сели за стол. После того, как все принесли запрошенную еду (Гарри попросил омлет с беконом и апельсиновым соком), Том вышел из комнаты.

«Нимфадора будет так завидовать, что мы встретились с вами сегодня», — сказала Андромеда. — «Когда в прошлом месяце мы получили ваше письмо о том, как вы возвращаетесь в Великобританию на турнир, Нимфадора была очень взволнована возможностью увидеть свою кузину и Поттеры. Особенно ты, Гарри. Ты знаешь, что она держала тебя на руках, когда ты был ребенком? У меня есть фотография в спальне Нимфадоры. Это так мило. Однако в настоящее время Нимфадора учится на последнем курсе Брайтонской академии мракоборцев, прежде чем в июне она официально станет мракоборцем. Эти варвары не дают стажерам отдыхать даже по воскресеньям! Так что, увы, ее здесь быть не могло».

— Я уверен, что мы сможем увидеть ее когда-нибудь во время рождественских каникул, — сказал Сириус.

— Конечно, — сказала Андромеда. «Она будет очень рада это услышать. Посмотри на меня. Я болтаю о семье. Очевидно, вы здесь по очень важной причине. Так что я позволю тебе заняться этим.

— Ну, для начала, — сказала Лили, — я полагаю, нам следует кое о чем прояснить ситуацию. Тед, ты по-прежнему готов быть официальным адвокатом Древнего и благородного дома Поттеров?

— Я прошу того же и для Дома Блэков, — сказал Сириус.

— Я не знал, что никогда не переставал быть адвокатом Дома Поттеров и Дома Блэков, — сказал Тед, ухмыляясь. «Конечно, я все еще готов!»

«Отлично, — сказала Лили, — потому что нам нужен ваш опыт. Полагаю, вы читали «Ежедневный пророк» этим утром и знаете, что мой сын был выбран чемпионом Илверморни на Турнире Трех Волшебников.

— Да, действительно, — сказал Тед, ухмыляясь в сторону Гарри. — Поздравляю, молодой человек. Это настоящее достижение. Вы готовы к турниру?»

«Предстоит проделать много работы, прежде чем в конце месяца будет выполнено Первое задание, сэр», — сказал Гарри, — «Но я бы не вписал свое имя, если бы не был готов стать Чемпионом».

— Хороший ответ, — одобрительно сказал Тед.

Тем временем Лили доставала из своей сумочки одну из книг турнирных правил. Очевидно, что внутренняя часть сумки была намного больше, чем казалось, учитывая, что книга была примерно того же размера, что и сама сумка.

«Это официальная книга правил Турнира Трех Волшебников», — сказала Лили, кладя книгу перед Тедом. «Его нам подарил сам Людо Бэгмен. Вчера вечером Сириус, Ремус Люпин и я просмотрели свод правил и не смогли разобраться в большей части текста.

— Дайте угадаю, — сказал Тед с улыбкой, глядя на книгу, — она полна министерской ерунды.

— Да, — сказал Сириус. «Даже я не могу это перевести, а я вырос, изучая все подобные вещи».

— Тринадцать лет вдали от дома затуманили твой разум, кузен, — сказала Андромеда, ухмыляясь.

— Прости, если я считаю это хорошим поступком, — сказал Сириус с ухмылкой.

«Полагаю, вы надеетесь, что мне удастся больше перевести книгу?» — спросил Тед.

«Да», — спросила Лили. «Вы знакомы с магловской серией книг под названием «Для чайников»?»

Тед рассмеялся и кивнул. «Полагаю, вы хотите, чтобы я превратил это в «Турниры трех волшебников для чайников»?»

— Вполне, — сказала Лили.

«Я сделаю все возможное», — сказал Тед. «Следующий запрос?»

«Один из пикантных моментов, который нам действительно удалось перевести, — сказала Лили, — заключается в следующем: когда британское Министерство магии предложило вернуть Турнир Трех Волшебников, они добавили, удалили или изменили несколько правил Турнира. Одно из установленных ими правил заключалось в том, что чемпионами могли стать только совершеннолетние претенденты, считавшиеся взрослыми. Однако они не учли то, что МАКУСА - Магический Конгресс Соединённых Штатов Америки - разрешает студентам в возрасте четырнадцати лет и старше участвовать в соревновательном турнире, чтобы определить десятку лучших претендентов на звание Чемпиона Илверморни.

«В итоге среди претендентов на участие в турнире «Илверморни» оказалось пять семнадцатилетних, четыре шестнадцатилетних и один четырнадцатилетний — Гарри. Когда мои коллеги-судьи услышали, что к участию допускаются студенты младше семнадцати лет, они - и я - единогласно решили согласиться с решением МАКУСА. Альбус Дамблдор дошёл до того, что позволил шестнадцатилетним подросткам вписать свои имена в Кубок Огня. Однако в конце концов в Хогвартс победил семнадцатилетний парень».

— А как насчет внука Августы Лонгботтом? Андромеда спросила: «Невилл, кажется, его зовут так. В «Ежедневном пророке» сказано, что он также является чемпионом Хогвартса.

— К сожалению, так оно и есть, — сказала Лили, — однако он говорит, что не вписывал свое имя в Кубок, и мы ему верим. Очевидно, кто-то другой ввел свое имя в турнир, и, возможно, в другой Школе, чем те трое, которые участвовали в Турнире.

"Но почему?" — спросила Андромеда.

— Убийство по доверенности, — сказал Сириус, нахмурившись.

«Они сделали это в надежде, что Турнир убьет мальчика?» — спросил Тед.

— Это теория, — сказал Сириус, кивнув, — он единственный наследник дома Лонгботтомов. Это могло быть связано с какой-то обидой на Палату представителей».

— Августа Лонгботтом — сильный голос в Визенгамоте, — сказала Андромеда, кивая. «Звучит правдоподобно, что кто-то мог захотеть заставить ее замолчать, угрожая ее внуку. В конце концов, Августа — всего лишь доверенное лицо дома Лонгботтомов. Если ее внука убьют до того, как у него появится Наследник Дома, Дом вымрет».

— И Дом Лонгботтомов будет исключен из Визенгамота, — сказал Сириус. «Убрать сильный голос Августы».

— Правдоподобно, — сказал Тед, кивая. — Определенно правдоподобно.

«Мы немного сбились с пути», — сказала Лили. «В любом случае, не было никакого шанса изменить правило, согласно которому чемпионы должны быть совершеннолетними, чтобы быть выбранными. Итак, когда имя Гарри вышло из Кубка Огня, артефакт по сути считал Гарри совершеннолетним - взрослым. Сегодня утром мы получили несколько писем от менеджера по работе с клиентами Дома Поттеров в Гринготтсе. Согласно письму, когда Гарри был выбран Чемпионом Илверморни, он официально стал Лордом Гарри Джеймсом Поттером - Главой Древнего и Благородного Дома Поттеров. После этой встречи нам предстоит встретиться с хранителем Рагноком Шестым, чтобы подтвердить новую должность Гарри.

— Что вы об этом думаете, молодой человек? - спросила Андромеда у Гарри.

— Как я объяснил маме и дяде Сириусу, — сказал Гарри, — я рассчитывал стать лордом Поттером, когда мне исполнится семнадцать. Три года раньше - это немного неожиданно, но я готов завоевать титул сейчас, если от меня этого ожидают».

Андромеда одобрительно улыбнулась. — Ты так напоминаешь мне своего дедушку, Гарри. Твой отец не был, скажем так, страстным желанием взять на себя обязанности своего Дома. Но Чарлус Поттер был гордым лордом Поттером. Тётя Дореа - твоя бабушка - любила хвастаться своим мужем в письмах ко мне. Фактически, помимо Сириуса, Дореа была единственной семьей, с которой я общался после того, как мои дорогие родители потребовали от дяди Ориона и тети Вальбурги забрать меня из Дома Блэков, когда я вышла замуж за Теда.

— Кузен, я думаю, тебе будет приятно узнать, что к концу дня я официально стану Лордом Блэком, — сказал Сириус. «Вы с Нимфадорой будете по праву возвращены в Черный Дом».

Андромеда уставилась на Сириуса. — Но я думал, что дядя Орион удалил тебя...

— Нет, — сказал Сириус, ухмыляясь, — он никогда официально не выгонял меня из Дома Блэков. Только дорогая мама это сделала. Она умерла, веря, что я никогда не стану Лордом Блэком, и я уверен, что она умерла с улыбкой из-за этой мысли».

— Что ж, это объясняет, почему дорогая Сисси считает, что ее сын Драко — будущий Лорд Блэк, — сказала Андромеда. — Тетя Вальбурга сказала бы ей, что он заслужит этот титул. Какое облегчение! Этот маленький кретин, которого я, к сожалению, называю племянником, не заслуживает титула лорда Блэка. Спасибо, Сириус. Я никогда не смогу отплатить тебе за это.

— Вы с Нимфадорой уже сделали это, будучи двумя членами Дома Блэков, которые я до сих пор могу называть «семьей», — сказал Сириус, улыбаясь.

«Спасибо, Сириус, — сказал Тед. — Это так много значит для моей жены и дочери, и, конечно же, это так много значит для меня. Итак, Гарри в роли Лорда Поттера. Я предполагаю, что эта новость скоро появится в «Ежедневном пророке». Ожидаете ли вы какого-либо противодействия новому титулу Гарри?

— Скажи нам, Тед, — сказал Сириус, — как к этому отнесутся Министерство магии и Визенгамот?

Тед усмехнулся. «Это будет зависеть. Насколько Дом Поттер заинтересован в возвращении Великого Альянса Чарлуса Поттера?»

Гарри вдруг обнаружил, что все смотрят на него, и понял, что ему предстоит ответить.

Он прочистил горло. «Недавно я узнал, что Великий Альянс уже не такой «Великий», как раньше. Некоторые Дома откололись от Альянса.

— Да, — сказал Тед, — Дом Лонгботтомов теперь в Альянсе Дамблдора. Дом Бута и Дом Макмиллана основали свой собственный Альянс. Я не могу говорить за другие Дома. Это будет зависеть от вас, чтобы поговорить с ними. Если я правильно помню,

«Да, — сказал Гарри, — я недавно разговаривал с Луной Лавгуд, и она это подтвердила».

«Ну вот, — сказал Тед. — Встретьтесь со следующим поколением Великого Альянса — более известного как «Дети Великого Альянса» — и посмотрите, что они скажут. Возможно, они не являются главами своих домов, как вы, но они более доступны для разговора с вами, чем их родители. Через них вы могли бы отправить сообщение о будущем Великого Альянса. Что касается оппозиции в Визенгамоте. Что ж, если у Великого Альянса есть хоть какой-то шанс вернуться, Темный Альянс и те из Нейтралов, которые ближе к Темному Альянсу, чем к Светлому, вы можете встретить сопротивление со стороны них.

"Что ты предлагаешь?" — спросил Гарри.

— Замените те Дома, которые вышли из Великого Альянса, — сказал Тед. — Я уверен, что Дом Блэк присоединится к Великому Альянсу. Дом Тонкс — хотя мы всего лишь Малый Дом во втором поколении — тоже согласится. Но Дом Тонкс — это просто Малый Дом, а не Благородный. У меня нет места в Визенгамоте, так что я не смогу сильно помочь. Вам нужно найти среди Визенгамота союзников, у которых есть места и которые готовы присоединиться к Великому Альянсу. Черт возьми, у некоторых союзников вашего Дома могут быть собственные союзники, которые могут рассмотреть возможность вступления в Альянс.

— Гарри, я знаю, что это ошеломляет, — сказала Лили. — Так что мы обсудим все это позже.

Гарри кивнул. Это определенно было ошеломляюще.

«Есть ли еще какие-нибудь важные вопросы, касающиеся лорда Поттера и Дома Поттеров?» — спросил Тед.

«Да, теперь, когда ты упомянул об этом», — сказала Лили. «Благодаря статьям в «Ежедневном пророке» мы ожидаем, что по возвращении в Хогвартс нас встретит много сообщений. Посты варьируются от простых писем, приветствующих нас обратно в Великобританию, до ревунов от людей, которые просто любят разглагольствовать. Еще есть контракты на помолвку, которые мы, скорее всего, просто отменим и проигнорируем. А еще есть неприятная возможность получения шестнадцатеричных писем и других опасных сообщений. Тед, если бы мы отправляли тебе опасные письма, возможно, ты смог бы сотрудничать с DMLE, чтобы выяснить, кто стоит за опасными письмами, и, возможно, привлечь их к уголовной ответственности.

«Я был бы рад сделать это, Лили», — сказал Тед.

«Спасибо», сказала Лили. «Если мы что-нибудь получим, мы удалим порчи и опасности и отправим их вам».

«Я с нетерпением жду этого», сказал Тед. «По правде говоря, меня больше интересует идея обручальных контрактов. Вы, возможно, удивитесь, когда я скажу вам, что не стал бы так быстро от них отказываться.

— Тед, — сказала Лили, — я категорически против обручения моих детей с кем-то, кого они даже не знают. Я также верю, что они заслуживают того, чтобы найти свою настоящую любовь, как я это сделал с Джеймсом!»

— Я уважаю это, Лили, — сказал Тед. — Я просто констатирую следующее: многие из этих предложений о помолвке будут поступать от Домов, которые вполне могут стремиться объединить свой Дом с вашим. Те, кто готов забыть о Помолвках, но заинтересован в Альянсе, вполне могут стать будущими членами Великого Альянса, которого вы ищете».

— Это хорошая идея, Лили, — сказал Сириус.

Лили вздохнула.

— Это все, что я могу спросить, — сказал Тед. — Кроме того... если некоторые из Домов начнут немного защищаться по поводу того, что вы отказываете их детям, скажем так, в «честь» быть помолвленными со своими собственными детьми, скажи им, чтобы пришли ко мне. Я смогу с этим справиться».

— Ты уверен, Тед? Сириус спросил: — Скорее всего, вы столкнетесь с людьми, которые... э-э... не совсем поддерживают... э-э... магглорожденных.

— Тебе не нужно об этом беспокоиться, кузен, — сказала Андромеда. — Тед сталкивался со многими из них в прошлом, и он любезно позволил мне высказать им часть своих мыслей! Они знают, что со мной не связываться. И теперь, когда я официально вернусь в Дом Блэков, это сообщение будет услышано в десять раз!»

Сириус ухмыльнулся. «Мне приятно видеть, что спустя все эти годы ты все еще устрашаешь, Энди».

В этот момент Том вернулся с тарелками с едой. Он подавал еду тем, кто ее просил, и вышел из комнаты после того, как гости поблагодарили его.

«Есть ли что-нибудь еще на повестке дня адвокатского дела?» Когда все приступили к еде, Тед спросил: «Или остальная часть обсуждения будет посвящена невинным темам?»

— Еще одно последнее дело, — сказала Лили, — и оно будет не менее важным, чем все остальные. Сегодня мы планируем встретиться с Барнабусом Каффом в «Ежедневном пророке».

Тед поднял брови. «Полагаю, речь идет о статьях Риты Скитер в утреннем номере?»

«Только последняя причина», — сказала Лили.

— Я должен сказать вам, что законы о клевете и клевете до сих пор не существуют в волшебной Великобритании, леди Поттер, — сказал Тед. — Я ничего не могу сделать против Риты Скитер с точки зрения того, что она написала в «Ежедневном пророке». Британское министерство магии всегда считало, что общественность должна решать, во что она хочет верить или не верить тому, что пишут или говорят «Ежедневный пророк» и другие средства массовой информации».

— Мы хорошо об этом знаем, Тед, — сказала Лили, — но у нас все еще есть план нападения на «Ежедневный пророк». Если мы правы, Дом Поттеров и Дом Блэк владеют сорока процентами «Ежедневного Пророка». Мы считаем, что это настолько напугает Барнабуса Каффа, что он сделает все, что мы попросим.

«Это возможно, — сказал Тед. — Зависит от того, о чем вы хотите его спросить».

— Мы собираемся потребовать, — сказала Лили, — чтобы Кафф взял на себя эксклюзивность в отношении всего, что касается членов Дома Поттеров, Дома Блэков и Ремуса Люпина — и, возможно, других в будущем. Ни Рита Скитер, ни другие сотрудники «Ежедневного пророка», а сам Барнабус Кафф. Только он может писать о нас статьи».

— А поскольку Гарри участвует в Турнире Трех Волшебников, — сказал Тед, — только Барнабус мог написать об этом. Ну, по крайней мере, участие Гарри в Турнире. Я уже предвижу, что читатели будут прикованы к «Ежедневному пророку», чтобы узнать больше о — как это назвал Скитер — «триумфальном возвращении дома Поттеров?»

«Она пообещала рассказать больше об этой истории в ближайшие недели», — сказал Сириус.

Тед улыбнулся. "Я понимаю. Если она не выдаст то, что обещала, читатели могут потребовать ее головы. Это отличная стратегия. Отличный обход законов о клевете и клевете. Вопрос в том... собираетесь ли вы сделать Каффу предложение, от которого он не сможет отказаться?"

— Да, — сказал Сириус, — Дом Поттеров тесно связан с Домом Лавгудов, который владеет и пишет большинство статей в «Придире». «Придира» — главный конкурент «Ежедневного пророка» и родственных ему журналов. Если мы предоставим Придирам исключительные права в отношении Дома Поттеров... —

Это серьезно сократило бы то, что «Ежедневный Пророк» мог бы написать о Турнире Трех Волшебников, — сказал Тед, — поскольку глава Дома Поттеров — один из Чемпионов. Если бы я был Каффе, я бы обязательно на это согласился».

«И вот тут-то ты и вступишь в игру, Тед, — сказала Лили. — Сможешь ли ты активно работать против «Ежедневного пророка»? Будет ли это так, что Барнабус признает эксклюзивность, или окажется, что «Ежедневному Пророку» запрещено писать статьи о Доме Поттеров, Доме Блэков и Ремусе Люпине из-за возможной эксклюзивности для Придиры?»

«Настоящих законов, запрещающих эксклюзивность средств массовой информации, не существует — только клевета и клевета», — сказал Тед. «Это одно из тех словечек, которые мы, адвокаты, любим использовать — лазейки. «Ежедневный пророк», Министерство магии и Визенгамот не смогут противостоять вам в этом вопросе. В конце концов, это не незаконно. Кроме того, «Ежедневный пророк» в прошлом заключал сделки об эксклюзивности. Только они и их дочерние подписки могут проводить сидячие интервью с определенными людьми, такими как министр магии. Министерство магии одобрило это по очевидным эгоистическим причинам.

Сириус рассмеялся. «И теперь, благодаря этой лазейке, мы можем делать то же самое... легально».

«Именно, — сказал Тед, — так что да... я смогу активно работать против «Ежедневного пророка». Если Барнабус Кафф согласится на эксклюзивность, я буду внимательно читать каждое слово, статью и страницу в «Ежедневном пророке» каждый день, чтобы убедиться, что они не нарушают соглашение. Если «Придира» получит эксклюзивность, я позабочусь о том,

чтобы в нем не было статей, касающихся какой-либо информации, которую вы могли бы считать эксклюзивной где-либо еще. Это часть моей работы в качестве вашего адвоката.

«Отлично», — сказала Лили. «Я думаю, это все, о чем нам нужно поговорить относительно ваших обязанностей адвоката. Если вы подготовите документы и отправите их нам вместе со счетом, мы будем рады подписать договор и заплатить вам. Также мы будем писать вам обо всем, что будет касаться тем, которые мы сегодня обсуждали».

«Я заполню документы к вечеру, — сказал Тед, — и начну читать этот свод правил. Мне понадобится всего несколько дней, чтобы перевести это в легкий для чтения вид».

«Спасибо, Тед, — сказала Лили. — Мы знали, что можем на тебя рассчитывать».

«Я всегда рад помочь своим любимым клиентам», — сказал Тед, ухмыляясь.

Остальная часть разговора во время завтрака сводилась к разговору с друзьями. Поскольку за тринадцать лет они особо не разговаривали, за исключением редких писем, за завтраком было что обсудить. Андромеде и Теду очень хотелось узнать, как они выросли в Америке и поехали в Илверморни, и Гарри и Роуз были рады поговорить об этом. Вся дискуссия длилась около полутора часов, прежде чем было решено, что Гарри, Лили, Сириусу и Роуз действительно пора добраться до Гринготтса.

Пообещав встретиться снова как можно скорее — и планируя, что Андромеда и Тед примут участие в первом задании турнира Гарри в конце месяца — встреча завершилась счастливыми объятиями, и семья Поттеров и Сириус отправились из дома. Дырявый котел и в Косой переулочек.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/54380/3309457>